

После выписки из больницы Лу Хуацян сразу же записал Лу Лина к лучшему психотерапевту города.

Лу Лин поначалу сопротивлялся, но стоило ему встретиться взглядом с отцом и Пэй И, увидеть в их глазах столько надежды и ожидания, как он не смог произнести ни слова отказа.

Психотерапевта звали доктор Ся, это была очень мягкая и чуткая женщина.

Каждую неделю Лу Лин проводил несколько часов в ее кабинете.

Он прошел путь от настороженности в самом начале до полного доверия. В конце концов, доктор Ся оказалась прекрасным слушателем.

Терапия должна была продлиться несколько месяцев, но в середине пути курс пришлось прервать.

У Лу Лина начался период гона раньше срока.

Хуже того — возможно, из-за того, что в последнее время он переживал слишком сильные эмоциональные качели, нынешний приступ был свирепее всех предыдущих.

Лу Лин заперся в своей комнате в одиночестве.

Он без конца вкалывал себе блокаторы — одна ампула за другой. Разбросанный мусор валялся по всей комнате.

Но лучше ему не становилось.

Он набрал номер Пэй И.

Стоило услышать знакомый голос, как его охватило еще большее беспокойство. Неистовое желание заполнило все тело: он хотел немедленно увидеть этого человека, чтобы вонзиться зубами в его шею.

— Что случилось?

— У меня начался период гона... — прошептал Лу Лин хриплым голосом.

Звонок оборвался.

Лу Лин свернулся калачиком на кровати, сдерживаясь, чтобы не схватиться за оставшиеся блокаторы на тумбочке.

Неизвестно, сколько прошло времени — когда Лу Лин был уже на грани потери сознания, он наконец услышал стук в дверь.

Он с трудом поднялся, даже не успев надеть тапки, и босиком побежал открывать.

Пэй И подхватил шатающегося парня, увидев по пути груды использованных ампул по всей комнате.

— Ты с ума сошел?

— Мне так плохо... — Лу Лин потерся о плечо Пэй И. Тот был чуть выше, и ему было так

комфортно.

Вдруг его голову отстранили.

— Плохо?

Лу Лин услышал этот вопрос Пэй И, поднял на него растерянный взгляд и увидел разгневанное лицо.

Его мозг уже с трудом соображал, он не понимал, почему Пэй И внезапно разозлился. В панике он потянулся поцеловать его в щеку, надеясь, что тот перестанет злиться.

Пэй И не уклонился, но, когда Лу Лин хотел отстраниться, резко перехватил его за затылок. Расстояние между ними сократилось. Только в этот раз поцелуй пришелся не на щеку, а на губы. Долгий, жадный, такой, что у Лу Лина перехватило дыхание.

Пэй И наконец отпустил его.

— Ты вколол столько блокаторов, конечно, тебе плохо, — вдруг сказал он.

Лу Лин медленно моргнул, оглядел комнату и, наконец, понял, на что злится Пэй И.

На него вдруг нахлынула обида.

— Но мне же плохо...

Сердце Пэй И на миг сжалось от жалости.

— Прости, это моя вина. У тебя начался период гона, а меня не было рядом. В следующий раз, пожалуйста, сразу звони мне — я примчусь в ту же секунду.

Лу Лин медленно кивнул.

— Больше никаких блокаторов. — Сказав это, Пэй И не сдержался и снова подался вперед.

Лавина поцелуев обрушилась на Лу Лина. Вскоре зубы были разомкнуты, и гибкий, настойчивый язык проник в его полость рта, без колебаний начиная свой властный поход.

Лу Лин чувствовал, как желание внутри него разгорается еще сильнее. Сознание, казалось, вот-вот будет поглощено страстью. Повинуясь инстинктам, он потянулся к затылку Пэй И.

Но в следующую секунду его рука была перехвачена.

Пэй И подхватил его на руки и бережно уложил на кровать.

Эта белоснежная шея оказалась совсем близко. Лу Лин неотрывно смотрел на нее, в его глазах вспыхнуло еще более яростное пламя.

— Хочешь укусить?

Лу Лин кивнул.

— Но ты уже кусал меня в прошлый раз, а плату за это еще не внес.

— Какую плату?

Пэй И улыбнулся, его рука скользнула под край одежды Лу Лина, направляясь к самому сокровенному месту.

Лу Лин широко открыл глаза.

— Это и есть плата. Если считать с этим разом, ты должен мне еще дважды.

Лу Лин вытаращил глаза еще больше:

— Но я же в этот раз даже еще не укусил!

— А ты хочешь? — Пэй И приблизился к нему и прошептал прямо в губы.

Белоснежная кожа шеи мелькнула перед глазами Лу Лина, и последняя струна его разума лопнула.

Лу Лин сдерживал внутреннее желание, ничего не отвечая.

Пэй И внезапно наклонился и снова поцеловал его.

Теплое, мягкое касание.

— Хочешь укусить меня?

Он услышал, как Пэй И повторил вопрос.

Разум был окончательно сметен, жажда хлынула, как прорванная плотина, в каждую клетку тела, крича в мозгу: «Скорее, соглашайся!»

— Да... — ответил Лу Лин.

Пэй И удовлетворенно улыбнулся и охотно придвинулся к парню. Белоснежная кожа на его шее под действием движений владельца медленно начала покрываться следами страсти.

Что происходило дальше, Лу Лин помнил смутно.

После того как он, исполнив свое желание, ввел тому свои феромоны, ситуация, казалось, полностью перевернулась. Он помнил лишь, как его мягко толкнули, как мягкая кровать обволокла его, как он видел свет лампы на потолке.

Кто-то все время что-то шептал ему на ухо — этот голос был таким знакомым.

Инстинкт альфы яростно рычал внутри, побуждая постоянно атаковать того, кто был сверху.

Но этот знакомый голос был таким нежным — казалось, он слышал его так впервые.

Эмоциональное удовлетворение взяло верх над инстинктами. Лу Лин лишь слабо сжал пальцы, позволяя сознанию вновь погрузиться в небытие...

В полудреме Лу Лин чувствовал, будто опустился на мягкое облако. Облако парило в небе, а он вместе с ним покачивался на волнах. Внезапно пелена облаков рассеялась, и он резко полетел вниз. Сильное чувство невесомости окружило его, а следом пришла боль — такая, словно его разрывали на части.

Лу Лин тут же сжал кулаки, готовый в любую секунду атаковать виновника этих ощущений.

Он открыл глаза и увидел перед собой лицо того самого человека, полное тревоги. Тот что-то шептал, склонившись над ним.

Затем он снова приблизился, и успокаивающие поцелуи осыпали каждый дюйм его кожи.

Постепенно Лу Лин почувствовал, что вернулся на то самое облако, окутанный до боли знакомым ароматом. Он почувствовал себя в безопасности, и сжатые кулаки медленно разжались.

Теперь Лу Лин блаженно покоился на облаке, а бесчисленные тонкие нити тянулись от краев облака прямо в руки Пэй И. Каждый раз, когда Пэй И дергал за нить, густые капли влаги проникали в облако, вызывая у лежащего на нем человека волны сладкой истомы.

Когда капель стало слишком много, облако не выдержало и взорвалось.

Человек снова сорвался вниз, но в этот раз без боли. Облако, пропитанное влагой, стало еще мягче, сладостно обволакивая Лу Лина и доставляя ему такое наслаждение, что он был готов искриться от счастья.

— Молодой господин Лу, господин Пэй, еда готова.

Постучавшись, тетюшка Чжан тихо замерла у двери.

— Спасибо, тетя Чжан, он не будет, — ответил Пэй И, выходя из комнаты.

Взгляд тетюшки Чжан тут же сфокусировался на высоком мужчине. Она прекрасно помнила, что он был тем самым человеком, которого ее господин любил с самого детства, поэтому ее улыбка стала еще теплее.

Пэй И ответил ей легким кивком.

— Кстати, тетя Чжан, мне нужно ненадолго отлучиться домой. Присмотрите за ним, пожалуйста, и никого не пускайте в эту комнату.

— Вы уже уходите? Но молодой господин ведь еще... — тетя Чжан невольно взглянула в сторону спальни, но увидела лишь плотно закрытую дверь.

— Я вернусь за вещами, у него скоро начнется фаза гнездования.

Тетюшка Чжан понимающе улыбнулась:

— Тогда я не буду беспокоить господина.

Вскоре после ухода Пэй И Лу Лин очнулся. Он лежал на кровати, совершенно обессиленный. Даже для альфы пережитая близость оказалась слишком изматывающей. Лу Лин с трудом приоткрыл веки, пытаясь сквозь пелену боли вспомнить, что произошло.

Запах другого человека в комнате начал рассеиваться, и Лу Лин недовольно нахмурился. Он с трудом приподнялся и, пошарив рядом, наткнулся на куртку.

На ней был его любимый, такой густой и насыщенный запах. Он не удержался и зарылся в нее лицом.

Когда Пэй И вернулся, именно такую картину он и увидел.

Жар, который только-только начал отступать, вновь вспыхнул с новой силой. Сдерживая порывы, Пэй И подошел к Лу Лину и начал одну за другой бросать на кровать вещи, которые принес с собой.

Глаза Лу Лина тут же загорелись, и он жадно сгреб все вещи в одну кучу рядом с собой.

Началось строительство гнезда. Альфа в этот момент превратился в трудолюбивую птичку: он постоянно таскал вещи своего возлюбленного, пытаясь соорудить теплое и уютное убежище. И хотя это постоянно заканчивалось неудачей, он не терял энтузиазма.

Пэй И сидел на краю кровати, наблюдая за ним и время от времени помогая.

Наконец гнездо было готово — как раз на одного. Лу Лин с восторгом забрался внутрь. Теперь, окруженный со всех сторон любимым ароматом, он чувствовал себя в полной безопасности.

Немного успокоившись, он вдруг осознал, что человек, который только что помогал ему строить гнездо, все еще находится на его «территории».

На мгновение в нем всколыхнулось желание атаковать этого наглеца, но стоило ему встретиться с ним взглядом, как агрессия странным образом улетучилась.

У этого парня, оказывается, довольно симпатичные глаза.

Погодите... почему его запах точно такой же, как в гнезде, только еще более концентрированный?..

Лу Лин помедлил несколько секунд, а затем, покинув свое с таким трудом выстроенное гнездышко, бросился прямо к этому человеку с приятным ароматом.

Пэй И принял его в свои объятия. Его рука медленно скользнула к пояснице; у альфы отличная физическая форма, и красные следы от прошлых ласк уже почти исчезли.

— Это не моя вина, — тихо прошептал Пэй И. — Ты сам ко мне пришел.

[От автора: Небольшой бонус]

До того, как Пэй И съехал.

Лу Лин:

— Тетя Чжан, сегодня Пэй И ужинает с нами!

— Хорошо, господин.

Тетушка Чжан возилась на кухне, время от времени поглядывая в сторону гостиной. У нее не было своих детей, и молодой господин Лу всегда был для нее как родной сын.

Сейчас, глядя на то, каким взглядом Лу Лин смотрел на Пэй И, тетушка Чжан вспомнила, как в молодости она сама смотрела на своего мужа.

«Мальчик действительно вырос, — тайком вздохнула она. — Похоже, мне стоит относиться к господину Пэй еще лучше...»

<http://bllate.org/book/17974/1727010>